

К 1100-лЕТИЮ ПЕРВОГО УПОМИНАНИЯ В ЛЕТОПИСИ О ПСКОВЕ

Г.Я.Мокеев

Система обороны Пскова. (Кого опасался Псков?)

Псков был единственным на Руси городом, имевшим пять оборонительных линий каменных укреплений. Ныне это не только уникальные памятники русского оборонного зодчества, но и своеобразные свидетели былых взаимодействий Пскова с соседями, в том числе — с Новгородом Великим. Здесь крепостные стены Пскова предстают как памятники наиболее удивительные тем, что все они строились псковичами, по преимуществу, для защиты... от новгородцев.

Это тем более интересно, что Псковская боярско-вечевая республика была в XIV-XV вв. окружена с трех сторон сильнейшими агрессивными иноязычными государствами. С юга подступало Великое Литовское княжество, против которого псковичи выдвинули несколько крепостей-пригородов, в том числе - каменные Остров и Велье; на запад, против рыцарей немецкого Ливонского ордена были выставлены каменный Изборск и Камно; на север, против Шведского королевства - полукаменный Гдов. Иноземные войска исходили маленькую республику вдоль и поперек, «тручи»

Псковскую землю. Но, оказывается, оборонительные стены своего стольного города псковичи возводили против новгородцев, защищаясь от ударов в спину от «своей же братии». При этом в направлении Новгорода псковичи так и не выставили ни одной крепости - настолько их поведение было безукоризненно честным, рыцарским, поистине миролюбивым. Как же должны были новгородцы терзать и донимать псковичей, что любое, даже небольшое увеличение городской территории нужно было сразу же фиксировать оборонительной стеной.

Рассмотрим, как и когда это происходило. Линии укреплений Пскова целесообразно отсчитывать, двигаясь снаружи к центру, так как возникновение поздних крепостных стен зафиксировано в письменных источниках более ясными записями, нежели появление стен ранних.

Пятая линия укреплений. В 1465 г. «бысть рагоза псковичем с Новым городом про владычню землю и воду..., и псковичи с посажаны, своих хоромов блюдучи,... заложиша стену древяну от Великой реки от Покрова Святыя Богородицы да и до Псковы реки, а от Псковы реки на Запсковьи заложиша от Гремячей горы да и до Великой реки, до Святого Варлаама. А делали сами

Мокеев Геннадий Яковлевич - зав. отделом древнерусского градостроительства Московского музея древней русской культуры и искусства им. А.Рублева, академик Академии Архитектурного наследия.

посажаны, своим запасом. И поставиша туо стену всю в едину неделю».¹ В 1471 г. «приехал от великого князя с Москвы послом дьяк, а веля Пскову в Великом Новгороде положи-ти разметнии грамоты... А псковичи в туа часы почаша по Полонищу новую стену опять зарубати по старине от Старого Вознесения к реке, которая была в пожар выгорела».² В 1485 г. «суседи-запсковляне» заменили деревянную стену своего посада на каменную.

Четвертая линия укреплений. Стена «Нового Застенья» сооружалась учительное время и в несколько приемов. Сначала где-то в середине XIV в. появилась посадская оборонительная «стенка с доубом мало выше мужа». Затем на ее месте в 1375 г. была возведена каменная стена, но, опять же, невысокая, потому что в 1399-1400 гг. псковичи повысили и утолщили ее мощной каменной прикладкой снаружи, дотянутой в 1401-1402 гг. по берегам рек до Крома. В 1375-1400 гг. на приступе у этой стены было выставлено десять каменных костров-башен.

Вторая половина XIV в. прошла у псковичей почти в непрерывных войнах с немцами, литвой, в раздорах с новгородцами. Опасность все более нарастала. Наконец, в 1391 г. «бысть рагоза новгородцем со псковичи — немирье. И поидоша новгородцы ко Пскову ратью».³ Конфликт был улажен в 1393 г. московским посредником, митрополитом Киприаном. Однако в 1394 г. снова «ходиша новгородцы ко Пскову ратью и стояша под городом неделю. И в то время учинися бой в заезде новгородцам с псковичи. И убиша ту князя Ивана Копорейского и Василия Федоровича, а иных пале с обе стороны Бог весть. И отъидоша новгородцы от города, а со псковиче — в розмирье».⁴ Размирье это длилось четыре года, причем в 1398 г. к новгородской угрозе с востока добавилась угроза совместного нашествия немцев с запада и литовцев с юга (что затем и произошло). Нараставшая опасность и потребовала усиления напольной крепостной стены города, установки там башен-костров для пушечного боя, а также строительства побережных каменных стен.

Третья линия укреплений. Стена «Старого Застенья» строилась в такой же ситуа-

ции. В 1307 г. «бысть псковичем немирье с владыкою Феоктистом и с новгородцы».⁵ Как следствие этого, в 1309 г. «Борис посадник и псковичи заложил стену плитяну от Святого Петра и Павла к Великой реке».⁶ Размирье 1307 г. было связано с отделением Пскова от Новгорода. Построив каменную посадскую стену псковичи, очевидно, почувствовали себя настолько сильными и уверенными, что задиристо провозгласили свой город «Господином Великим Псковом», подобно тому, как новгородцы называли свой город «Господином Великим Новгородом». В этом смысле значение каменной стены старого Застенья 1309 г. как «символа свободы Пскова» очень велико.

Здесь интересен нюанс. Каменная стена была возведена вместо более ранней деревянной стены, которая носила уменьшительное название «Городец» - явно в сравнении с «Городом» (детинцем), а, возможно, еще оттого, что тоже была «мало выше мужа». Эффект замены ее на стену каменную, более мощную и величественную по облику, и вдохнул дополнительно уверенность в псковичей: усилилась крепость стены — укрепилась воля ее защитников от кого бы то ни было.

Возникновение деревянной стены Городца опять было вызвано размирьем с новгородцами. Но случилось это, вероятнее всего, в 1137 г. по приглашении псковичами к себе князя Всеволода, изгнанного тогда из Новгорода. Намереваясь силой удалить князя из своего пригорода, новгородцы выступили против Пскова, причем войско их дошло до погоста Дубровны. Неожиданная смерть Всеволода разрешила конфликт миром. Однако Городец вокруг посада был тогда, очевидно, уже создан.

Вторая линия укреплений. Довмонтова (Домантова) стена возникла также во время борьбы псковичей за право самостоятельности, в частности — за право самостоятельных решений в отношении судьбы княжеского стола, учрежденного Всеволодом. Когда в 1266 г. в Псков «прибеже» из Литвы князь Довмонт и согласился здесь креститься «с родом своим», то псковичи своей волей, не спрашивая новгородцев, «посадиша его у себя на княжении».⁷ Узнав об этом, ве-

ликий владимирский и новгородский князь Ярослав Ярославич «прииде со множеством вои в Новгород, хотя ити на Псков, на князя Доманта», чтобы изгнать его. Новгородцы не захотели тогда напрасного кровопролития и не поддержали Ярослава. Но «рагоза» все же разрослась к концу XIII в. Помогая новому великому владимирскому князю Дмитрию Александровичу в его борьбе с братом, Андреем Александровичем (которого признал Новгород), Довмонт захватил в 1281 г. Ладогу, а в Копорьи отбил казну своего тестя (Довмонт был женат на Марии, дочери Дмитрия Александровича и внучке Александра Невского).

Довмонт воевал против немцев, литвы, но каменная стена «Домантова города», окружившая в конце XIII в. княжий «Домантов стан» (подворье) была вызвана постоянной угрозой со стороны новгородцев. Датировка Довмонтовой стены - конец XIII в. - подтвердилась раскопками В.Д.Белецкого.

Первая линия укреплений. Перси Пскова впервые упоминаются под 1065 г. в Новгородской Четвертой летописи (несколько списков XV-XVI вв.). Это была «грудь города» в виде каменного вала, отсыпанного без бермы за пробитым в каменной скале рвом (Греблей) между реками Великой и Псковой. В виде каменного панцыря «грудь города» Пскова была затем несколько раз облицована каменными прикладками на известковом растворе, поднятыми со дна Гребли (конец XI, конец XII, конец XIII, середина XIV вв.). Нельзя не отметить одного знаменательного действия псковичей «в пику» новгородцам. В 1393-1394 гг. как раз во время краткого перемирия с Новгородом, псковичи перестро-

или «Перси Кромския», чтобы поставить «на Персех» колокольницу для вечевых колоколов — громкогласных символов псковской независимости. Такая строительная демонстрация не требовалась в отношении немцев, литовцев (колокольница стояла внутри города) - она была «зримо» и «звучно» проявлена по отношению к вечевому Новгороду.

Таким образом, строительство всех линий укреплений Пскова, как и неоднократные перестройки первой линии, являлось следствием периодических угроз со стороны новгородцев наказать, расправиться со строптивыми псковичами за их сепаратизм. А псковичи, со своей стороны, выставляли оборонительные стены, постоянно лишь отбиваясь от назойливых агрессивных действий новгородцев, от желания Новгорода подчинить Псков. Еще в 1228 г. новгородский князь Ярослав Всеволодич с новгородским посадником Иванкой и тысяцким Вячеславом собрались в очередной раз «наказать» псковичей: «Промъкла бо вестъ бяше си в Пскове, яко везет оковы, хотя ковати вящее мужи». Такого рода постоянные угрозы и должны были вызывать ответные оборонительные действия псковичей.

Посадские укрепления, конечно, служили защитой и от немцев, и от литвы, и от шведов. Католики действительно «многожды» осаждали город. Но, удивительное дело: псковичи не так боялись чужих, как своих, русских, потому что свои — опаснее. И были полностью правы, о чем свидетельствует известие 1510 г. о «взятии» Пскова великим московским князем Василием III: «и бысть пленен не иноверными, но своими, единоверными людьми».

Примечания:

1. Псковские летописи. Выпуск второй. М., 1955. С. 160.
2. Там же, с. 180.
3. Там же, с. 107.
4. Там же, с. 107.
5. Там же, с. 88.
6. Там же, с. 88.
7. Там же, с. 82-83.